

38. Золотилово Загорского р-на Московской обл. 1585 г. 295 экз. ОН ГИМ—88693.
39. Подлипки Псковского р-на Псковской обл. 1590-е гг. 886 экз. ПКМ—4010.
40. Москва. 1580-е гг. 142 экз. (часть клада). ОН ГИМ—90917.
41. Яжелбицы Валдайского р-на Новгородской обл. 1596 г. 723 экз. НМ—23302.
42. Псков. 1598 г. 138 экз. ПКМ—2165.
43. Дубешня Псковского р-на Псковской обл. 1598 г. 587 экз. ПКМ—3101.

Примечание. Клады № 1, 2, 3, 7, 8, 26, 30 не включены в таблицу, поскольку место их находки не может быть отнесено к определенному ареалу.

В. Е. ВОЗГРИН, И. П. ШАСКОЛЬСКИЙ

ШВЕДСКАЯ КАРТА НИЗОВЬЕВ НЕВЫ 1640-х ГОДОВ

Большой интерес у исследователей, особенно у историков Петербурга, уже давно вызывают карты той местности, на которой в 1703 г. был основан великий город на Неве. Еще во второй четверти и середине прошлого века первый историк берегов Невы член-корреспондент Российской Академии наук А. И. Гиппинг много лет занимался поисками составленных в XVII в. шведских карт и планов Невы и стоявшего в устье Охты шведского города Ниеншанца; обнаруженные им в архивохранилищах шведские карты и планы (вместе с аналогичными материалами, разысканными после смерти Гиппинга академиком А. А. Куником) были опубликованы в начале XX в. А. С. Лаппо-Данилевским.¹ Еще несколько карт и планов XVII в. было напечатано в приложениях к другим изданиям.² Однако все эти карты не давали подробных

¹ Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингом и А. А. Куником. Пг., 1913 (приложение к изданию: Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц, ч. I, II. СПб., 1909; I часть этой книги впервые издана на шведском языке в 1836 г.). — Здесь опубликовано 13 карт и планов, которые были скопированы с оригиналов еще в середине прошлого века, но (вместе с русским переводом книги Гиппинга) 60 лет ожидали издания, пока этим не занялся А. С. Лаппо-Данилевский. К тому времени местонахождение большинства подлинников карт и планов установить было уже невозможно, удалось лишь выяснить, что оригиналы четырех публикуемых планов Ниеншанца (№ 3, 5, 6, 7) хранятся в Военном архиве в Стокгольме (Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингом и А. А. Куником, с. 1, 8—9). Можно лишь предполагать, что остальные карты были скопированы в архивах Петербурга или Выборга.

² Карта низовьев Невы 1698 г. опубликована А. А. Куником в приложении к книге: Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2. СПб., 1862 (переиздана в публикации 1913 г.). Финский историк К. Бонсдорф опубликовал 3 плана, позднее вошедшие в публикацию 1913 г. (№ 3, 5 и 6), и еще один план Ниеншанца 1681 г. (Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891). Кроме того, в изданном в середине проп-

географических сведений о низовьях Невы, о территории будущего Петербурга; даже карта 1698 г., довольно подробно показавшая все объекты, связанные с городом и крепостью Ниеншанц, почти не давала сведений о селениях, располагавшихся в дельте Невы.

Поэтому особенно важно обнаружение еще одной карты, которую при ближайшем рассмотрении следует считать самой подробной картой территории низовьев Невы до основания Петербурга. До сих пор эта карта не была предметом исследования русских ученых.³ Примечательно, что карта обнаружена не в каком-либо архиве или рукописном собрании, а в книге, которая уже 80 лет простояла на полках Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеки Академии наук в Петербурге—Ленинграде. Эта карта была опубликована еще в 1898 г. в приложении к монографии шведского ученого Эландера,⁴ но книгой за 80 лет не заинтересовался ни один читатель обеих библиотек. Не придавал значения публикуемой карте и сам Эландер, поместивший ее в своей книге просто в качестве иллюстрации, не сказав о ней в тексте книги ни одного слова.⁵ Поэтому весь наш анализ карты будет базироваться на изучении ее содержания.

На карте изображено нижнее течение Невы от района Ниеншанца (от устья Охты, включая часть низовьев этой реки) до взморья, включая все рукава и острова невиской дельты и часть

лого века атласе планов Петербурга был помещен «План местности С.-Петербурга в 1700 г.» (Планы С.-Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 гг. Сост. Н. Цыловым. СПб., 1853); поскольку все планы, помещенные в атласе, охватывают одинаковую территорию, имеют одинаковую раскраску и систему условных обозначений, то очевидно, что все это не подлинные планы, а продукт творчества составителя (или составителей) атласа в середине XIX в.

³ Единственное упоминание (в нескольких словах) об этой карте содержится в предисловии А. С. Лаппо-Данилевского к изданию карт и планов Невы и Ниеншанца 1913 г. (с. 9). Однако и Лаппо-Данилевский не оценил выдающееся значение данной карты и не счел нужным ее включить в состав осуществлявшегося им издания.

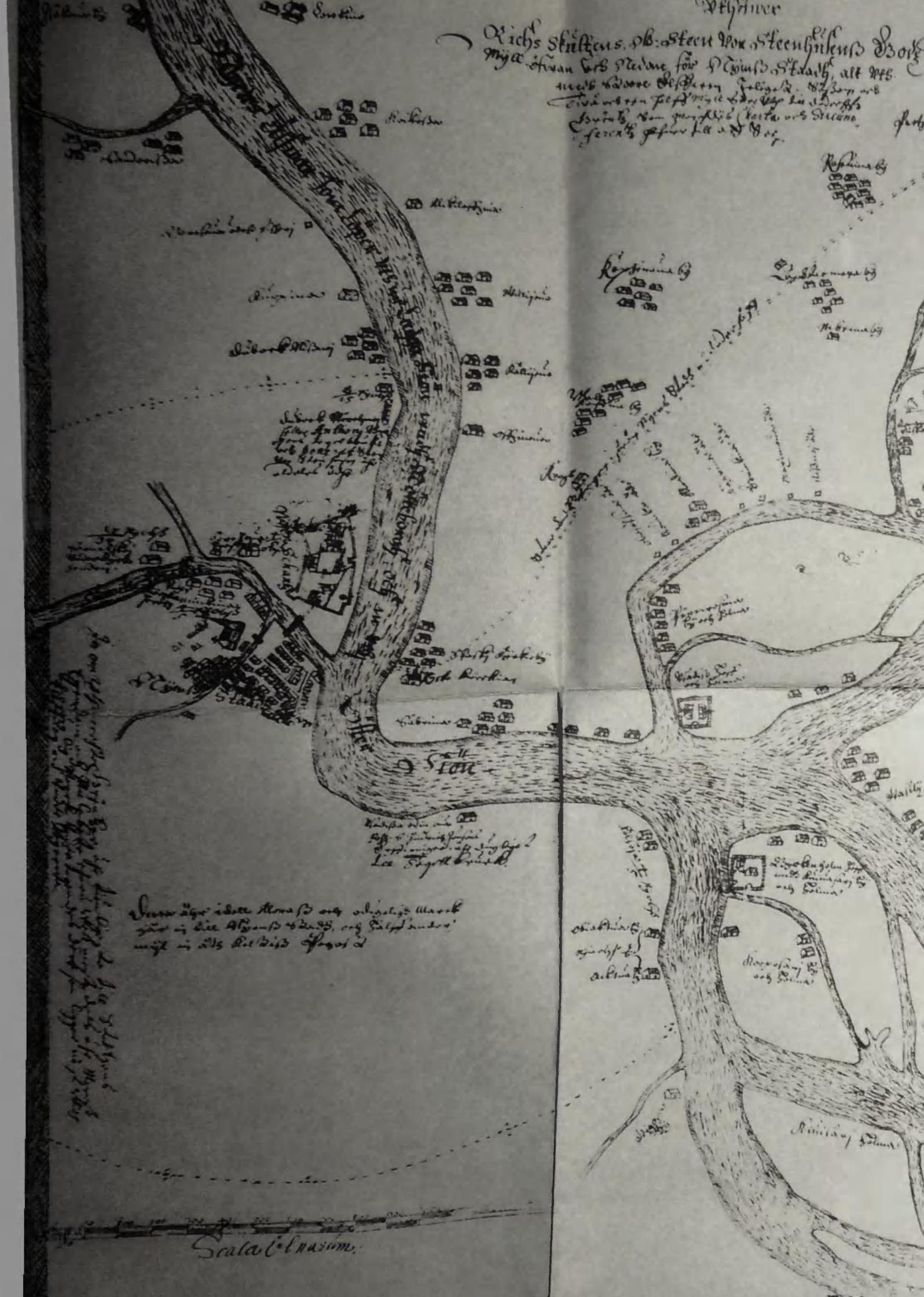
⁴ Öhlander C. Bidrag till kännedom om Ingermanlands läns historia och förvaltning, I. 1617—1645. Uppsala, 1898.

⁵ Лишь в оглавлении книги, в перечне приложений, Эландер (Öhlander C. Bidrag..., s. 12) упомянул эту карту и отметил, что ее подлинник хранится в Государственном архиве Швеции в собрании карт Ингерманландии (Kartsamling över Ingermanland) и указал примерную дату карты (см. далее).

Более полувека спустя после публикации Эландера эта же карта была вновь напечатана в подготовленном Л. Вагровым и А. Кёлином специальным издании карт Невы и окрестностей XVII в., хранящихся в шведских архивах (Maps of the Neva river and adjacent areas in Swedish archives. By L. Bagrow and H. Köhlin.—In: Anecdota cartographica III. Malmö, 1953, карта IV: 1). К изданию приложен краткий комментарий к отдельным картам, составленный Х. Кёлином. В комментарии, к сожалению, не указан ни архивный шифр интересующей нас карты, ни хотя бы фонд, где она хранится теперь. Указан лишь размер карты: 566 : 688 мм.

1711

Richs Stücken. Ob. steen von Steenhagens Dorf
mija stuan des staden für 1711
meis wadere 1711
1711

Handwritten note describing a location or event near the river.

Vertical handwritten note on the left side of the map.

Handwritten note in the lower left quadrant of the map.

Scala C. n. a. m. i. n. i. m. i. s. (Scale of the minimum)

BELINEATIO

GEO

54

26

25

27

24

28

23

22

29

33

21

30

32

20

31

51

36

37

38

39

40

19

49

50

35

34

8

18

17

7

16

15

14

2

52

53

13

3

12

47

46

45

48

южного и северного материковых берегов. Это как раз та территория, на которой возник Петербург и располагается большая часть Ленинграда.

Для правильного понимания и оценки рассматриваемой карты очень важно установить хотя бы примерную дату ее составления (в надписях на карте дата не указана). Эландер указал лишь, что эта карта «1630-х гг.», никак не обосновав своего мнения. Датировка может быть уточнена по некоторым косвенным данным. В одной из надписей на карте указываются «владения благородного господина Иоганна Шютте или Дудергофский погост». Из биографических сведений о крупном государственном деятеле Швеции Иоганне Шютте известно, что в 1624 г. ему королем был пожалован во владение Дудергофский (по-русски Дудоровский) погост, что с тех пор Иоганн Шютте носил титул «Дудергофский» (Johan Skytte av Duderhof) и что этот же титул носили его наследники (унаследовавшие и владение погостом). Следовательно, карта составлена до смерти Иоганна Шютте — до 1645 г. Для установления нижней даты важно, что на карте рядом с крепостью Ниеншанц изображен уже существующий город Ниеншанц, лежащий на обоих берегах речки Малой Охты и имеющий лютеранскую церковь. Поскольку королевская грамота о предоставлении городских прав и привилегий городу Ниену⁶ была дана Густавом Адольфом в 1632 г.,⁷ строительство городских зданий и церкви следует относить к середине и второй половине 1630-х годов. Следовательно, карта могла быть составлена не ранее второй половины 1630-х годов (но до 1645 г.).⁸

Подобная датировка карты имеет принципиально важное значение. Все опубликованные до сих пор карты низовьев Невы относятся к значительно более позднему времени, к концу XVII в. Есть все основания считать, что нами рассматривается самая ранняя карта низовьев Невы, территории будущего Петербурга.

Этот вывод подтверждается при первом же взгляде на карту: бросается в глаза ее схематичность. Она не была основана на предварительно проведенной топографической съемке местности, нарисована «на глазок» и отражает самые общие и приблизительные представления о дельте Невы, имевшиеся у ее составителей. Видимо, к тому моменту топографической съемки еще не про-

⁶ Официально и река Нева, и основываемый на ее берегу город назывались по-шведски Ниен (Nuen), а крепость, стоящая рядом, — Ниеншанц (невский шанц = невская крепость). Однако со временем название Ниеншанц распространилось и на город (Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц, ч. II, с. 51).

⁷ Там же, с. 42—44.

⁸ Следует отметить очень большое совпадение названий деревень, указанных на карте, с перечнем названий деревень Спасского Городенского погоста в отрывке из шведской писцовой книги Ижорской земли 1640 г. (см.: Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2, с. 211—216); на картах конца XVII в. уже нет многих названий деревень, упоминаемых в отрывке писцовой книги 1640 г. и на рассматриваемой нами карте, зато появляются другие названия селений.

изводилось, шведская администрация Ингерманландии и города на Неве — Ниеншанца — имела лишь совсем условные представления о географических очертаниях местности. Очевидно также, что эта карта не опиралась на какую-то предшествовавшую картографическую традицию, была самой первой картой, отражающей очертания рек, протоков, островов еще весьма условно и неточно.

Составленная в первые годы после официального основания Ниеншанца, когда город начал заселяться и застраиваться приехавшими сюда шведскими и немецкими жителями, когда в городе создавалась шведская городская администрация, карта, по видимому, была предназначена для нужд этой администрации, которой требовалось иметь хотя бы приблизительное представление о местности, окружающей город, о числе и расположении близлежащих селений и о всех рукавах обширной невиской дельты (поскольку город был создан как приморский порт вблизи устья Невы и было важно знать все протоки Невы, соединяющие Ниеншанц с морем). Поскольку устройство городского магистрата в Ниеншанце было предписано королевской грамотой 1642 г.⁹ (следовательно, в предшествующие 10 лет своего магистрата город еще не имел), допустимо предположение, что карта составлена после 1642 г. для нужд городского магистрата, тогда составление карты датируется 1642—1645 гг.¹⁰

Карта имеет распространенную еще в картографии XVI в. ориентировку с севера на юг (юг — наверху, север — внизу).¹¹

В верхней части карты помещено ее название; начало названия «*Delineatio Geografa*»¹² («Географический эскиз...») написано от руки печатными буквами, но дальше составитель стал писать своим обычным почерком — готическим курсивом (таким же почерком, как и все остальные надписи на карте). Наименование карты, сформулированное довольно нечетко,¹³ гласит: «Географический эскиз, не включающий в себя строения государственного казначея г-на Стена фон Стенхусена; на две мили выше

⁹ Ohlander C. Bidrag. ., s. 89—90.

¹⁰ Т. е. временем между созданием городского магистрата (1642 г.) и смертью Иоганна Шютте (1645 г.). Кёлин в своем кратком комментарии к карте предположительно указывает сходную дату (1643?) и ссылается на какое-то письмо генерал-губернатора Ингерманландии Э. Гюлленшерна королеве от 27 марта 1643 г. (о содержании письма Кёлин ничего не сообщает); см.: *Maps of the Neva river. .*, p. 8.

¹¹ Эта ориентировка восходит к средневековым традициям, но уже не была типична для XVII в.

¹² Возможно, было написано «*Delineatio Geografica*», но буквы *is* стерлись от времени, и на их месте остался пробел.

¹³ Нечеткая формулировка названия карты — еще одно свидетельство того, что карта составлялась второпях, как черновой набросок, для внутреннего пользования, и составитель не стремился придать цельный, законченный вид своему произведению. Составителем карты, по мнению Кёлина, возможно, был местный землемер Эрик Аспегрен (см.: *Maps of the Neva river. .*, p. 8). Но мнение это никак не обосновывается.

и ниже города Ниена все расположено с большим тщанием, равно как и на две с половиной мили к югу до границы Дудергофа, как всякий может видеть из карты и окрестностей».¹⁴ Из приведенного текста видно, что составитель карты ставил своей задачей «с большим тщанием» нанести на карту все важные географические объекты, расположенные в окрестностях молодого города Ниена (Ниеншанца) на 2 мили вверх и на 2 мили вниз по течению Невы. На карту нанесены, как уже говорилось, очертания островов и протоков невоской дельты, город и крепость Ниеншанц и большое число селений. Каждое селение составитель изображал в виде группы домиков; поскольку в каждом случае указывалось разное количество и различное расположение построек, возможно, что автор стремился с большей или меньшей точностью указать и количество дворов в каждом селении (т. е. число домиков соответствует числу дворов в селении), а может быть, и расположение этих дворов на местности. В частности, в нескольких случаях домики вытянуты в ряд вдоль берега реки (вдоль Малой Невы на Васильевском острове, вдоль нынешней Фонтанки, вдоль левого берега Невы у истока Фонтанки), что, вероятно, отражает реальную действительность — расположение изб на берегу реки. В двух местах показаны огороженные (окруженные четырехугольным забором с воротами) помещичьи усадьбы; в обоих случаях указаны число и приблизительное расположение крупных построек внутри усадьбы. У устья Охты схематично показана стоящая на мысу крепость Ниеншанц, а на правом берегу Охты условные ряды домиков (здесь составитель явно не стремился дать точное число построек) показывают место недавно возникшего города Ниеншанца; там же отдельно даны контуры городской церкви (кирки). В нескольких местах на островах невоской дельты даются условные изображения деревьев, что должно указывать на наличие здесь леса; однако этих мест отмечено немного, лесов в невоской дельте явно было гораздо больше.

Для придания карте более солидного вида в левом нижнем углу помещена масштабная линейка (в пределах 1 мили), однако фактически все расстояния и очертания даны весьма условно.

В общем по обилию отображаемых географических объектов, по насыщенности географическим материалом рассматриваемая нами карта стоит на первом месте среди всех известных нам карт нижнего течения Невы XVII—начала XVIII в. Это самая подробная карта местности, на которой был построен Петербург.

¹⁴ *Delineatio Geografa. Uthblifver Richs Skattens W. Steen von Steenhusenss Bods Twåå Myll ofwan och Nedan for Nyinss Staadh, alt Uth medh Stoore Elskwen beléges. Såssom och Twå och een Halff Myll Sörr Uth till Duderhofs Gräntz Som Man ordës Charta och Sircumferentz hafuer till att See.* — Стен фон Стенхусен — голландец, вступивший на шведскую службу и получивший здесь права дворянства и земли в Спасском погосте у реки Невы (см.: *Maps of the Neva river...*, p. 8).

Теперь рассмотрим отдельные виды изображенных на карте географических объектов.

Как уже говорилось, на карте показана Нева и все основные ее рукава и притоки. Однако название дается только для самой Невы («Невская река, которая течет из Ладоги озера у Нётеборга и [впадает] в Балтийское море») ¹⁵ и для реки Большой Охты («Черный ручей»).¹⁶ Для всех остальных рукавов и притоков Невы названия не указаны.¹⁷ Из притоков Невы на карте изображены уже упомянутая Большая Охта с ее двумя притоками (нынешними реками Малой Охтой и Порховкой), какая-то река, впадающая в Неву со стороны правого берега, выше устья Охты, и впадающая в Большую Невку нынешняя Черная речка. Кроме того, показана впадающая с юга в Финский залив, западнее невской дельты, какая-то небольшая речка, возможно, современная река Красненькая.

В правой (западной) части карты, западнее невской дельты, показан Финский залив с надписью «Öster Sjön» — «Балтийское море».¹⁸

Для всех крупных островов невской дельты указаны их названия, русские или ижорско-финские,¹⁹ или и те, и другие. Названия эти представляют исключительный интерес: многие из них дошли до наших дней. Названия эти известны нам и по более поздним шведским картам (а частично и по письменным источникам), но здесь мы имеем их самую раннюю фиксацию. Приводим названия островов:

Надпись	Буквальный перевод
(1) Wasilij ostroff eller Hirsusarj by och Holmen	Василий остров или Хирвисари деревня и остров
(2) Byrkenholm Hoff medh Kiuisarj by och Holma	Усадьба ²⁰ Биркенхольм с деревней и островом Киуисари

¹⁵ «Nyëns Alfwan som löper uthur Ladga Siön widh Nötheborgh och in Widh Öster Siön».

¹⁶ «Suarta Becken».

¹⁷ Названия рукавов и притоков Невы не указаны и на всех остальных шведских картах Невы XVII—начала XVIII в.; возможно, что до основания Петербурга рукава Невы (Малая Нева, Большая, Средняя и Малая Невки) еще не имели самостоятельных названий.

¹⁸ Термин «Финский залив» появился лишь в XVIII в., в XVII в. этот залив рассматривался и русскими, и шведами просто как часть Балтийского моря; русские называли его (с X—XI в.) «Варяжское море» или просто «море», шведы — Östersjön (Балтийское море).

¹⁹ Ввиду близости ижорского и финского языков трудно различить ижорское или финское происхождение названий. И скорее эти названия ижорские, ибо массовое переселение финских крестьян в Ингерманландию было начато шведскими властями позднее времени составления карты — начала 1640-х годов.

²⁰ Немецкое слово Hof (букв. «двор») в данном случае означает «усадьба» (усадьба феодала) и противопоставляется на карте шведскому слову by — деревня. Примечательно применение шведом — составителем карты, — написавшим все надписи на шведском языке, немецкого слова Hof вместо шведского Gård.

(3) Korposari by och Holma	Деревня и остров Корпосари
(4) Pattisari Holma	Остров Паттисари
(5) Kiuisari Holma	Остров Кивисари
(6) Ristisari Holma	Остров Ристисари
(7) Usadiß Hoff och Holma	Усадьба и остров Усадища
(8) Përewosina by och Holma	Деревня и остров Перевосина
(9) Wita Sariß Holma	Остров Витасари

Василий остров, т. е. Васильев остров, известный еще по писцовой книге Вотской пятины 1500 г.²¹ и по шведским писцовым книгам Ижорской земли XVII в.,²² это нынешний Васильевский остров; Хирвисари — «Лосий остров» (хирви — лось, сари — остров) — его ижорско-финское название.²³

Усадьба Биркенхольм — неточное написание известного по писцовым книгам и по более поздним картам шведского названия «Бьёркенхольм», прямой перевод известного по позднейшим источникам русского названия «Березовый остров» (björken — береза, holm — остров); Kiuuasari — неточное написание известного по писцовым книгам XVII в. ижорско-финского названия того же острова — Koivusari, имевшего то же значение «Березовый остров» (koivu — береза, sari — остров);²⁴ это нынешний остров Петроградская сторона.

Название острова и деревни Корпосари происходит от ижорско-финского korpi — дремучий лес, глушь и sari — остров. Старое русское название этого острова остается неизвестным. Это нынешний Аптекарский остров (названный так в XVIII в. по Аптекарьскому огороду Петровского времени). Память о старом ижорско-финском наименовании острова сохранилась до сих пор в названии речки Карповки (произведено русскими по созвучию от имени острова Корпосари), омывающей остров с юга.

Pattisari Holma — остров Паттисари — нынешний Петровский остров; возможно, что название «Петровский» возникло в начале XVIII в. по созвучию с «Паттисари».

Название Kiuisari Holma — правильное Kivisari holma — происходит от ижорско-финского kivi — камень; соответственно Kivisari = Каменный остров — наименование, сохранившееся до наших дней.

Название Ristisari Holma (остров Ристисари) происходит от ижорско-финского risti = крест; соответственно Ristisari — Крестовский остров, то же название сохранилось до наших дней.

²¹ Временник МОИДР, вып. XI. М., 1851, с. 344, 372.

²² «Васильев остров» упоминается во всех просмотренных одним из авторов настоящей работы в Государственном архиве Финляндии писцовых книгах Ингерманландии XVII в. См. также: Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2, с. 214.

²³ В названии «Hirsuisari... Holmen» и во всех последующих названиях составитель 2 раза повторяет слово «остров», сначала по-ижорски и по-фински «sari», затем по-шведски — «holmen».

²⁴ Он имел еще одно русское название (упоминаемое в писцовой книге 1640 г.) — Фомин остров.

Название Usadiß Hoff och Holma — усадьба и остров Усадище — явно русского происхождения и относится к ныне безымянному острову (иногда называемому Адмиралтейским), расположенному между Невой и современной Мойкой. Явно русского происхождения и название Rëgewosina by och Holma; по шведским писцовым книгам — Первушина деревня; остров Первушин — между современными реками Мойкой и Фонтанкой.²⁵

Wita Sariß Holma (остров Витасари) — остров Белый, лежащий у впадения Невы в море (видимо, современный Гутуевский остров); здесь тоже путаница языковых терминов: и шв. holm, и иж.-финск. sari означают остров, vit — шв. белый; Witasari — невозможное в нормальной речи составное слово, первая часть которого шведская, вторая — финская. Но название это в разных транскрипциях (Witzasar, Vitasari) встречается и в писцовых книгах, и на более поздних картах конца XVII — начала XVIII в.

Несколько островов невской дельты показано на карте, но без названия (в том числе острова, позднее названные Голодай и Елагин).²⁶

Таким образом, на карте зафиксированы названия почти всех основных островов невской дельты, в том числе три названия, сохранившиеся до сих пор (Васильевского, Крестовского и Каменного островов). Примечательно, что все названия островов на данной карте имеют местное (русское или ижорское) происхождение, тогда как на поздних шведских картах конца XVII — начала XVIII в. все острова невской дельты носят шведоязычные названия,²⁷ никак не связанные с прежними (русскими или ижорскими) и существовавшие лишь во второй половине (или в конце) XVII в., до возвращения устья Невы под власть России.

Теперь приведем отдельно помещенные на карте названия деревень; мы не ставим при этом задачей выяснить этимологию названий. Параллельно даем русскую транскрипцию названий, помещенных на карте, а также приводим совпадающие или почти совпадающие по звучанию названия из шведской писцовой книги

²⁵ Впрочем, нет уверенности, что по названиям селений (Усадища и Первушина) действительно назывались и острова, на которых они стояли, ибо в писцовых книгах XVII в. упоминаются только селения с этими названиями.

²⁶ На карте не показан Заячий остров — Jenissari (на котором с 1703 г. стоит Петропавловская крепость) и находившееся там селение того же названия, упоминаемые во всех одновременных шведских писцовых книгах Ингерманландии (Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2, с. 214; Государственный архив Финляндии, № 9641 (1634 г.), л. 70; № 9644 (1637 г.), л. 46 об.; № 9662 (1645 г.), л. 70 об. и др.).

²⁷ Например, на карте 1698 г. (Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2, между с. 218 и 219; Карты и планы Невы и Ниеншанца..., № 12) Крестовский, Елагин, Петровский, Васильевский, Каменный острова имеют шведские названия: Rächningsholm, Musmansholm, Restrandholm, Dammarholm, Ruswickenholm.

1640 г. (из текста, описывающего низовья Невы).²⁸ Совпадение большинства названий означает, что и на карте, и в писцовой книге упоминаются одни и те же селения. Названия даются в направлении с севера на юг.

Название на карте	Русская транскрипция	Название по писцовой книге 1640 г.
(10) Lackta Korelschoi by	Деревня Лахта ²⁹ Корельская	Lachte Korelshoija
(11) Wigoni (?) by	Деревня Вигои (?)	Wigora ?
(12) Onktua by	Деревня ?	?
(13) Obiaktua by	Деревня ?	?
(14) Kolsoja	Деревня Колсоя	Colssuja
(15) Usadiša Odinsoua	Усадища Одинцова	Vsadišsa Odinsoua
(16) Säbrina	Сябрино	Sebrino
(17) Spaski Kyrkieby	Церковное село Спасское	— ³⁰
(18) Minkina	Минкина	Minkino
(19) Sernetzskoi	Сернецкое (Сернецкое?)	Serneshoija
(20) Dubork Wërehnoi	Дубок Верхний	Duboch Werchnay
(21) Dubork Nišnoi	Дубок Нижний	Duboch Nessnej
(22) Kurpina	Курпино	Keppino ?
(23) Weresoua ödes fishesheri	Вересова пустошь, рыбные ловли	
(24) Sandoriša	Сандорисса	Sonderitza?
(25) Isakoua by	Исакова деревня	Jessekono (Jessekouo).
(26) Lottkino	Лоткино	Lotkino
(27) Koikoša	Койкоса	Koikasa
(28) Mikiloffzina	Микиловщина	Micheloua?
(29) Willijeuo (Willyeuo)	Виллиево	Willuieuo
(30) Kallijeuo	Каллиево	Kalluieuo
(31) Offzinoua	Овцынова	?
(32) Wollkoffua by	Волкова деревня	Wolckoua
(33) Kopzinoua by	Купчинова деревня	Kpusinoua
(34) Obosofsina öde	Пустошь Обозовщина	Obuhofzina
(35) Nouinka öde	Пустошь Новинка	Nouinka
(36) Medina by	Деревня Медина	Medina
(37) Kägrino öde	Пустошь Кягрино	Kägrino
(38) Grinkina öde	Пустошь Гринкина	Grimkino
(39) Maximoua öde	Пустошь Максимова	Maximoua
(40) Nišnoi öde	Пустошь Нижняя	Nissnea
(41) Galganitz by	Деревня Галганица	Galgareitza
(42) Romanoua Riska	Романова Русская	Romanoua Rytzka
(43) Store Teltniö öde	Пустошь Большой Тельтнис	Tettenitza ?
(44) Lille Teltniö öde	Пустошь Малый Тельтнис	»
(45) Nibrina by	Деревня Нибрина	Nibrina
(46) Luostarmova by	Деревня ?	?
(47) Kaseuina by	Деревня Казевина?	?
(48) Pestzeofua by	Деревня Пестцова?	?

²⁸ Писцовые книги Ижорской земли, т. I, отд. 2, с. 213—215.

²⁹ Lahti — залив (финск., ижорск.).

³⁰ В писцовой книге не упомянуто: церковные земли не подлежали обложению.

Кроме перечисленных 39 деревень, на карте отмечены еще 4 ранее упоминавшиеся нами деревни, располагавшиеся на островах и носившие те же названия, что и острова: Васильев остров, Кивисари, Корпосари и Перевосина (Первушина), а также 2 усадьбы. Таким образом, всего на карте помещено 43 деревни и 2 усадьбы, располагавшиеся в первой половине XVII в. в низовьях Невы, на территории будущего Петербурга.

Примечательно, что из 45 селений 30 носили названия, полностью произведенные из русских слов (Васильев остров, Первушина, Спасское, Новинка и др.), или же названия с нерусскими корнями, но получившие русское окончание и звучащие вполне по-русски (Курпино, Каллиеве, Кягрино, Сернецкое и др.). Остальные названия, по всей видимости, имели местное, ижорское, происхождение. Можно предполагать, что названия деревень находились в связи с этническим составом их населения. В таком случае в деревнях с нерусскими названиями можно предполагать ижорское население (русским крестьянам было бы трудно произносить эти названия), в деревнях же с русскими названиями, напротив, население скорее всего целиком или частично состояло из русских крестьян.

Поскольку карта носила черновой характер, предназначалась для практических целей городской администрации Ниеншанца, составитель сделал в разных местах карты ряд пояснений, на обычной географической карте неуместных. Так, к названиям нескольких деревень добавлены пояснения об их принадлежности определенным владельцам или о повинностях их населения: у деревни Лахты Корельской находились сенокосы шведского владельца Стена Стенхаузена («Hööslagh Sten von Stenhusens»); остров Ристисари (Крестовский) использовался настоятелем церкви Ниеншанца («brukes under Prestebord i Nyen»); Усадища Одинцова использовалась наследниками шведского владельца Хиндриха Йонсона для производства кирпича; деревня Дубок Верхний включала в себя кирпичный завод шведского владельца Антона Брогера и заброшенный сенокосный сарай шведского владельца Донерта-сына («säller Anthoni Brogers tegelbruk och Donerdt Soonen sleuhuse ähr aldeles öde»); деревни Минкино и Сернецкое находились во владении (временном или постоянном) настоятеля церкви в Ниеншанце («under Kiörkkia Herden»). Для некоторых селений указаны размеры повинностей, измеряемые обычной для русских местностей мерой — обжами. Так, деревни Obiaktua и Anktua совместно несли повинности в 5 новых обжей («Nyiaobss 5»), деревни Колсуя и Минкино — по $\frac{4}{5}$ новых обжей каждая, деревня Сернецкое — $\frac{27}{30}$ новых обжей.

На карте отмечены, как уже говорилось, и три помещичьи усадьбы: Бьёркенхольм (Березовый остров), Усадища и лежащая рядом с Ниеншанцем Коретова (?) (Korethoua gård) (49).

Интересна отмеченная на карте (50) дорога, ведущая от Ниеншанца (точнее, от расположенного на левом берегу Невы

против Ниеншанца села Спасского) на запад к Дудергофу («Stoor-Landh Wäge ifrån Nyens Stad åt Duderhåff»); от Дудергофа эта дорога вела к Нарве. На некотором расстоянии от села Спасского у дороги стоял кабак, отмеченный на карте домиком и надписью («Krug») (51).

У левого (восточного) края карты, вблизи изображения Ниеншанца, помещена не поддавшаяся полностью транскрибированию надпись, по-видимому, поясняющая, что в окрестностях Ниеншанца в собственность города перейдет (видимо, для покосов и пастбищ) большинство болот и непригодных (для пашни) пустошей, расположенных около рек и деревень (52). На месте современной Выборгской стороны на некотором расстоянии от Невы есть надпись: «Это настоящее болото, и негодное поле простирается до города Ниена и на полторы мили в Келтисский погост» (53).³¹ У верхнего (южного) края карты надпись: «По эту сторону всюду владения г-на Йоэля Йоэльссона или . . . [неразборчивое слово] и Ижорский³² погост» (54). В правом верхнем (юго-западном) углу карты помещена надпись: «По эту сторону повсюду владения благородного господина Иоганна Шютте или Дудергофский погост» (55).³³

Таково содержание рассматриваемой карты, являющейся весьма ценным картографическим источником для изучения предыстории Петербурга—Ленинграда. Сведения о селениях в низовьях Невы имеются и в шведских писцовых книгах XVII в., но там не даются точные указания о местонахождении каждого селения; только данная карта позволяет установить, какие именно из перечисляемых в писцовых книгах многих селений Спасского Городенского погоста располагались на территории, впоследствии занятой Петербургом. Карта дает наиболее полные для XVII в. сведения о числе селений, их названиях и местоположении. А названия позволяют судить об этническом составе населения.

Изготовленная в начале 1640-х годов, через 30 лет после завоевания шведами берегов Невы, карта наглядно показывает, что и в XVII в. низовья Невы продолжали в значительной мере оставаться русским краем, сохраняли большое число русских географических названий, здесь продолжало играть ведущую роль русское крестьянское население, мирно жившее рядом с ижорскими крестьянами. В общем карта 1640-х годов должна занять причитающееся ей по праву почетное место среди источников по предыстории великого города на Неве.

³¹ «Detta ähr idell Morass och aduglig Marek gar in till Nyens Stadh, och halff ander mÿl in åth Keltiss Pogist.» Keltiss Pogost — Келтушский погост (его центр — современное с. Колтуши).

³² Ingries Pogost — Ижорский погост — примыкал с юга к территории охватывавшего берега Невы Спасского Городенского погоста.

³³ På denne Sydon toger Wålborne Hëer Johan Skyttes Egor rundt eller Duderhofs Pogost». Дудергофский погост охватывал юго-восточное побережье Финского залива вблизи устья Невы.